

подобает и достоин по делу на него наложенному, тогда несть пастырь. но наимник видяй волка гоядуща бежить и овця^р хищником оставляет волком вещи вкупе и овца опустошая. И не токмо сие предреченное укрепление и свободу божиа церковь и дом его имеет, да никоу прибегшему к ней неправда будет, и никто стяжаний церковных отимет, || но и в сем церковь и дом божий свободу имеет, да никоу к ней недостойн и недостойне да приступит без смертна казни, якоже образованно в Числех, в 1, и 3, и 4, и 18 главах, идеже пишутся словеса последующая: Моисей и Аарон и сынове их имуще службу святилища посреди сынов Израилев; аще кто чюжь приступит, да умереть. Се аще смертный грех есть недостойне прислупити к местом святым, како мучим будет, иже не токмо недостойне приступит, но възбранен от настоятеля своего, и отъемлет божиа, а не своя!

По мере убо греха будет и казнь: тяжкое бо съгрешение и болший грех възискуеть болаго отмщения, || понеж греху сугубу не довлает отмщение единъственное, такожде по власти и достоинству съгрешившаго грех вмняется тягчае. Болши бо съгрешает царь отъемлюще стяжания церковная, неже начальник, и болши съгрешает начальник, неже князь, и князь съгрешает болши, неже комит, и комит болши съгрешает, неже вѣин, и вѣин съгрешает болши, неже прост добрододный, и прост добрододный болши съгрешает, неже простый человек, и господинь тягчае съгрешает, неж раб. Достоинство бо съгрешающаго отягчает грех, толико бо тягчае естъ грех, елико съгрешай болши естъ. В Ветхом убо законе || под казнью смертною никто же, елико свят, елико праведен, благочестен и благочинен, смеаше к месту, в нем же слава божиа бе, приступити, яко же пишется в Исходе, глава 3, и в Исусе Навгине, глава 5, сицевыми словесы: Изуй сапог твой от ног твоих, место бо, на нем же стоиши, свято естъ. И в Исходе, 19 глава: Блюдете, да не възидете на гору, ниж прикоснетесь концем ея; всяк прикоснувшийся горе, смертью да умереть. Мы же христиане — греци, русь^с и латини,^с в них же века скончание прииде, иже под временем благодати рождени есмы и благодатью духовною прерождени, да правда наша преизобилует паче правды фарисейския и книжн-|| ник, не единое же не боимся в гресех в церковь божию внити, и к святая святых приступит, но яже церковная и божиа суть отняти не страшимся или татьбою или хищением или насилством противу настоятельския заповеди. В сем неправда наша преизобилует и превъзходит всяку неправду книжник и фарисей, саддукей и язычников, иже грабительства богом своим не творяг, но богов своих чествуют, приносима приносят, а отъемлющим казни грозны наносят. Мы же христиани в таковых бога и святых его много безчествуем. Горе нам! Тяжек бо грех творит противу бога, иже нечист съве||стью к церкви божи приступает, тягчае же съгрешает, иже нечист вкупе и святотатець приступает, да възмет от церкви, яже богови освященна суть.

И яко в предреченных светлее естъ явлено, еже не достояше, ниже попускашеса в Ветхом законе прибегшаго к церкви человека съгрешения ради какова от церкви взяти, много паче ныне недостойт, но крепче под великою и тяжкою казнью заповедано стяжания, яже богови и церкви его съдаванна суть, отняти. И аще человек осужен будет смерти вечней, заеже не сътвори милости от своего имени праведно събраннаго убогому и нищу, крепчае || и много паче осужен будет в огонь вечный, аще кто възмет чюжая и наипаче церковная благая. Речет бо ся им Праведным судьбою в он великий день суда милостины не сътворишим от своих

^р В ркп. овеця.

^с В ркп. вытерто и латини.